

● Сергея Параджанова (на фото) и его пластическое искусство показали в выставочном зале в фотосентре на Гоголевском бульваре. Коллажи, рисунки, композиции с куклами, различные вещи — все, что связано с жизнью режиссера и художника, было привезено из ереванского музея Параджанова. Экспозиция организована Министерством культуры России и кинофирмой «Патмос».

△ Сергей Параджанов на фото Юрия МЕЧИТОВА. △ «Памяти Фаберже».

△ В залах выставки.

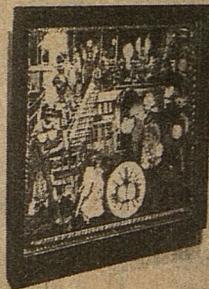
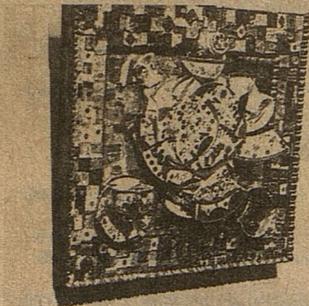

фото Евгения ФЕДОРОВСКОГО

О гении Сергея Параджанова, армянина, родившегося и выросшего в Грузии, так много сделавшего для культуры Украины и мирового кинематографа, об удивительной личности Художника написано много, особенно в последнее время. Но вот малоизвестная страничка из его трагической биографии — результат расследования винницкой журналистки Луизы Белозеровой. Как известно, Параджанова судили и приговаривали к разным срокам заключения трижды. До сих пор, кажется, так никому и не удалось найти ни судебные документы, даже тексты приговоров, ни тем более какие-то документированные материалы, связанные с пребыванием репрессированного Мастера в зоне.

Итак, первая удача в этом плане — рассказ Луизы Белозеровой о Параджанове, но и не только о нем...

Гр. КИПНИС,
соб. корр. «ЛГ» на Украине

В ПОСЕЛКЕ Стрижавка Винницкой области есть колония строгого режима, где отбывал второе наказание С. И. Параджанов. А в архиве — маленькая, в полторы ладони, пожелтевшая карточка:

«Параджанов Сергей Иосифович, рожд. 9 января 1924 г., в г. Тбилиси.

Профессия — кинорежиссер, образование — высшее, место работы — киностудия им. Довженко.

Арестован 17 декабря 1973 г., осужден 25 апреля 1974 г. коллегией областного суда Киевской области к 5 годам лишения свободы в ИТК строгого режима. Уголовное дело № 3385.

Прибыл 1 июля 1974 г. из следственного изолятора № 1 г. Киева в колонию 39 Тростянецкого района. 22.04.1975 г. переведен в ИТК 81 п. Стрижавка Винницкого района...»

За что осужден? Кому не противно — расшифровывая статью УК 122, ч. 1, 2 и статью 211. Автора этих строк довела до онемения раскрытая страница Уголовного кодекса на статье 211: «Изготовление, сбыт и распространение порнографических предметов». Это не просто бред. Выходит, от Венеры Мелосской до обнаженных фигур на полотнах Тараса Шевченко — за все туда, в тюрьму?!

Мастер в зоне

Нет, строки эти — не бой с ветряными мельницами невозвратного. Не отмыгивание уголовного клейма на Параджанове. То было бы недостойным его памяти.

«Я вспоминаю Губник, Стрижавку. Людей, для кого добро, честь были выше эполет. О них еще обязательно расскажу...» Это слова самого Сергея Иосифовича. Увы, с того света уже не расскажет. Неважно, что люди, кому он был признателен, абсолютно на то не претендуют. Мозаика документов, воспоминания складываются в уважительное слово о Человечности, неистребимом достоинстве — независимо от того, возвышало ли оно эполеты или поверженного в кругу уголовного ада.

...Что мне рассказывали в Губнике Тростянецкого района, потом в Стрижавке под Винницей? Разные люди, от рядовых до полковников внутренней службы, в один голос: «Человек выше других на голову». По их мнению, мягко выражаясь, обвинение не клеилось. Это видели даже те, кто доносил и наушничал. Но тот, кто понимал, чем он мог выразить скупое сочувствие? Начальник колонии Ю. Т. Чернышев постарался оградить от уголовников, дал работу полегче. Параджанов стирал спецодежду, а в свободное время мастерил кукол из мешковины. Художник и в аду художник.

В Губнике и приключилась та беспрецедентная история с книгами, обернувшаяся большими неприятностями.

Сергею Иосифовичу писали в колонию многие из известных людей страны. Так, например, в Губнике до сих пор помнят почерк Сергея Герасимова. Но особо прочные отношения связывали узника с Юрием Никулиным. Он — знаменитый клоун, циркач, создатель бесподобного образа Балбеса, но мало кто знает о мужественной преданности и даже конспираторском таланте на-

родного артиста! Юрий Никулин приезжал в губницкую глушь, писал как самому Параджанову; так и сотрудникам колоний, прося о сострадании к другу. У некоторых офицеров до сих пор хранятся фотографии с трогательными дарственными надписями. Притом вот какой вывод напрашивается. Сам не боясь никаких косых взглядов охраны, Никулин явно оберегал как Параджанова, так и его заступников, когда им угрожали осложнения. Больше нельзя помогать материально в открытую? Ладно, будет делать то же упорно, но тайно, через подставных лиц, улыбаясь на все стороны и работая чуть ли не под Балбеса.

Работники Киностудии имени Довженко при всей искренности и горячих чувствах к Параджанову, увы, не сумели проявить такой гибкости. И кончилось плохо. Сергей Иосифович тянулся к желанной отдушине — книгам, и ему неспроста разрешалось по возможности больше времени проводить в библиотеке. То был меловой круг, за который не особо совался упырь-уголовник. Но как не хватало книг по искусству! Дзвженковцы узнали, кинули клич и собрали отменную библиотеку. Скульптор Галина Кальченко в киношном автобусе, улыбаясь, как Никулин, с двумя мешками книг преодолела все преграды. Нужно сказать, что от нее для этого требовалось особое мужество. Мало того, что сама Галина Никифоровна занимала ответственный идеологический пост руководителя Киевской организации Союза художников Украины, она к тому же была еще и родной дочерью Никифора Тимофеевича Кальченко, одного из первых руководящих лиц в республике, многолетнего члена Политбюро ЦК Компартии Украины. Галина не убоилась, хотя передавать заключенным даже листок строго возбранялось. Но заместитель начальника колонии Владимир Леонтьевич Тарчевский взял от-

ветственность на себя, прикрыл собственным крылом дорогой подарок.

И дернул же черт кого-то дать интервью иностранным журналистам! Радио «из-за бугра» с надрывом передало, что Параджанов лишен книг и ему, собрав, передали. В верхах охраны взвились, как от пощечины. Что довелось претерпеть эполетам? На этот вопрос нет точного ответа, люди до сих пор только вздыхают и меняют тему разговора. Мужчины у нас, к счастью, не перевелись.

Но о Губнике разстрезвонили. Никогда не улыбающегося, ни на что не жалующегося человека потащили в другую колонию. В Стрижавке он латал мешки для сахара (норма 50—80 штук), спал на втором ярусе в переполненном жилище...

Луиза БЕЛОЗЕРОВА

Винницкая область

ВЫПИСЫВАЙТЕ
С ЛЮБОГО МЕСЯЦА
ПОКУПАЙТЕ
ПО СРЕДАМ
ЧИТАЙТЕ
ВСЮ НЕДЕЛЮ

